Гора Туру-Алты в Горном Алтае и проблема идентификации древних святилищ

Анатолий И. Мартынов^{а, @}; Ксения Н. Сивина^а; Роман Д. Мещерский^а

^а Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная 6

@ prof_martynov@mail.ru

Поступила в редакцию 21.12.2018. Принята к печати 14.05.2019.

Аннотация: Статья посвящена важной в современной археологии и древней истории проблеме: идентификации природно-исторических святилищ на примере горного образования с наскальными рисунками Туру-Алты в Кош-Агачском районе Республики Алтай. Современная научная проблема заключается в том, что все многочисленные в регионах Южной Сибири места с наскальными изображениями в научной литературе рассматриваются как памятники наскального искусства. Изучив особенности горы, расположение камней с изображениями, наличие других археологических памятников, в статье предлагается другая научная интерпретация памятника как одного из типов природно-исторических святилищ. Обращается внимание на особенности горы, на вершине которой находится каменная площадка с вертикально стоящим большим камнем, плоскость которого, обращенная к югу, сплошь покрыта изображениями. Рядом – несколько курганов, сложенных из камней. От этого центра, на вершине горы, который хорошо виден с подножья по сторонам южного склона, справа и слева расширяясь вниз, идут две гряды крупных камней, огибая террасообразные площадки уступчатого южного склона горы. Это естественное природное образование похоже на амфитеатр, на вершине которого находится основной большой камень, своего рода алтарь. На крупных камнях, обрамляющих площадки южного склона, выбивкой нанесены групповые и одиночные изображения животных. В ходе полевых исследований изображения были обнаружены на 271 камне, в том числе 97 групповых, преимущественно тематических рисунков. Судя по сюжетам, большинство изображений относятся к I тыс. до н. э. и первой половине I тыс. н. э. Очевидно, в начале I тыс. до н. э. в раннесакский период гора Туру-Алты приобрела особое значение священной и стала функционировать как природно-историческое святилище. Особую роль во всей этой естественно сложившейся композиции играл огромный, сплошь покрытый изображениями животных, вертикально стоящий на вершине горы алтарный камень как главный символ Туру-Алты. Вся обращенная к югу поверхность камня покрыта изображениями стилизованных оленей, баранов и коз – всего 101 фигура. Среди них выделяются две большие фигуры летящих на восток оленей, расположенных в центре, все другие фигуры значительно меньше и также обращены к востоку, кроме одной. Животные подчинены движению на восток к солнцу. Комплекс Туру-Алты рассматривается авторами как один из вариантов природно-исторических святилищ в период I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.

Ключевые слова: наскальные изображения, курганы, изваяния, оленный камень, алтарный камень, тюркские изваяния

Для цитирования: Мартынов А. И., Сивина К. Н., Мещерский Р. Д. Гора Туру-Алты в Горном Алтае и проблема идентификации древних святилищ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 626–634. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-626-634>

Введение

Одной из проблем в современной археологии является идентификация природно-исторических святилищ, возникших в Сибири в начале голоцена (мезолит-неолит). Значительная часть их возникла в начале бронзы в III тыс. до н. э. и просуществовала как место активных действий до начала II тыс. н. э., многие из них просуществовали до позднего средневековья. Вопрос идентификации святилищ в основном решался в археологии только по отношению

к т. н. кострищам или кострищам с остатками культурного слоя в виде следов костров, обгоревших костей и культовых предметов, расположенных на вершинах невысоких гор (кулайской и других культур). В то время в Сибири известно большое количество связанных с горами мест скопления наскальных изображений, которые в археологии интерпретируются исключительно как памятники наскального искусства. Рассматривая наскальные изображения обычно в отрыве от конкретных природных условий, с которыми

они непосредственно связаны, мы тем самым сужаем наши представления о памятнике с наскальными рисунками, отрывая их от ландшафта, не учитывая, что ландшафтные особенности, вероятно, играли основную роль при выборе места для нанесения изображений. Еще в прошлом веке была предложена типология памятников с наскальными изображениями, где памятники с большим количеством одновременных и разностилистических изображений были определены как природно-исторические святилища [1]. Однако в исследовательской практике в археологии ничего не изменилось, места с наскальными изображениями мы традиционно продолжаем рассматривать только как памятники наскального искусства, как будто они и создавались в прошлом с этой целью. Естественно созданные природой склон гор выходы камней, площадки и другие природные факторы являются природной основой святилищ. Они весьма различны в конкретных случаях. В связи с этим встает вопрос, что считать памятником археологии: наскальные изображения, оторванные от природной среды, или весь комплекс – наскальные рисунки и другие археологические памятники, расположенные в пределах археологического ландшафта пространства, имеющие определенные ограничительные реперы.

Природные особенности горы

В статье мы предлагаем рассмотреть естественно-конструктивные особенности горы Туру-Алты и связанный с ней комплекс археологических памятников и наскальных изображений, рассмотренный нами как один из вариантов природно-исторических святилищ Сибири.

Туру-Алты находится в Кош-Агачском районе Республики Алтай, в центральной части высокогорного плато, в 8 км к северо-востоку от поселка Кокоря. В переводе с алтайского *Туру-Алты* – «шесть стойбищ».

Гора закрывает с севера долину р. Бар-Бургазы, разделяя ее на западную и восточную части. Склон пологий, состоит из трех спускающихся уступами к подножию долин. По краям с запада на восток долины ограждают две гряды больших каменных блоков, образовавшихся, вероятно, позже в результате землетрясения. Гряды камней спускаются с вершины горы, расширяя пространство между ними и образуя похожую на амфитеатр конструкцию. Первая надпойменная терраса тянется с востока на запад примерно 1700 м. Ширина второй – 130–180 м, ширина третьей – самой высокой – 100 м (рис. 1). Прямо над ней находится самая высокая центральная часть горы высотой 2097 м. На вершине расположен каменный алтарь с комплексом рисунков скифской эпохи.

Алтарь на вершине горы состоит из больших каменных глыб, образующих его основу, и огромного тяжелого стоящего вертикально камня. На его южной, достаточно ровной поверхности сплошь нанесены изображения. На площадке у алтаря на вершине горы с запада на восток расположены четыре кургана в виде каменных набросок. Первый курган на террасе под алтарем сложен из крупных рваных камней. По склону горы с восточной стороны расположены еще пять курганов. В средней части склона и ниже обнаружены еще три кургана. От большого кургана, расположенного на вершине, вниз идут на восток-юго-восток два ряда стел, установленных на большом расстоянии друг от друга. В юго-западной части склона сохранилась еще одна стела

Рис. 1. Туру-Алты. Расположение камней с изображениями
Fig. 1. Turu-Alty. Location of stones with images

высотой более 2 м. На юг и юго-восток с вершины открывается вид на долину и ритуальную площадку у подножия, окруженную с трех сторон горами; ниже простирается обширная надпойменная терраса р. Бар-Бургазы.

Мы неслучайно обращаем внимание на естественные конструктивные особенности устройства пологого южного склона горы: долина реки у подножья, террасовые площадки по южному спуску, огражденные с двух сторон грядами крупных каменных глыб, курганы и алтарный камень – все это воспринимается как определенное единство, как соединение двух начал: природной естественной особенности и созданных человеком рисунков на камнях, центральной композиции (алтаря), курганов и каменных стел I тыс. до н. э. и I тыс. н. э. Можно сказать, все готово к тому, чтобы воспринимать это место особенным, сакральным, как бы приготовленным для ритуальных действий.

Туру-Алты как вариант природно-исторического святилища

Начало изучения памятника и публикации сведений о нем относятся к периоду 1960-х гг., когда экспедицией Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР было произведено копирование наскальных изображений в долине р. Елангаш. Именно тогда научный сотрудник ИИФФ Е. М. Тошаклова показала А. И. Мартынову и другим участникам экспедиции этот памятник (рис. 2, 3¹). Он был частично осмотрен. Основное внимание было уделено центральному камню с большим количеством изображений. Никаких работ, кроме фотографирования, тогда не производилось. В 1970-е гг. на памятнике были проведены первые научные исследования.

Памятник нашел отражение в книге «Петроглифы Алтая» В. Д. Кубарева и Е. П. Маточкина. Авторы отмечают: «Наскальные рисунки были зафиксированы в большом числе на южных склонах скалистой гряды, протянувшейся на 1,5–2 км вдоль правого берега р. Бар-Бургазы. Только на одной вертикальной плоскости нанесено около 100 различных фигур животных. Общее число рисунков неизвестно, но оно, конечно же, исчисляется тысячами» [2, с. 54].

В 1990-е гг. В. Д. Кубарев продолжил работы в этом районе совместно с Э. Якобсон, Я. А. Шером, А. П. Франкфором и Т. Масумото. Необходимо отметить, что в 1992 г. Э. Якобсон и В. Д. Кубарев в урочище Туру-Алты первыми обратили внимание на «акустический» эффект, когда из центра одного из курганов «даже тихо произнесенное слово было слышно за многие сотни метров» [3, с. 27].

Рис. 2. Туру-Алты. Алтарный камень

Fig. 2. Turu-Alty. The altar stone

В 1994 г. на английском языке выходит совместная статья Э. Якобсон и В. Д. Кубарева, где они относительно подробно рассматривают все виды памятников комплекса Туру-Алты и отмечают их особенности. Однако в публикациях прошлого века вопрос об археологическом комплексе как природно-историческом святилище не ставился [4]. Первые исследования в этом направлении были проведены участниками Саяно-Алтайской экспедиции Государственного Эрмитажа под руководством Л. С. Марсадолова. Он попытался установить планиметрическую связь курганов, поминальников, стел и наскальных изображений между собой. Исследования Л. С. Марсадолова выделяются из всего ряда работ, посвященных памятнику Туру-Алты как памятнику наскального искусства двумя обстоятельствами: во-первых, это достаточно полная публикация фотографий, рисунков, схем и чертежей; во-вторых, в ней представлен новый, нетрадиционный для петроглифистов взгляд на памятник [5]. Наскальные изображения рассматриваются им только как часть достаточно крупного природно-исторического комплекса – святилища под открытым небом. Такой подход, на наш взгляд, является верным, исходя из анализа природной среды как некоего фона, основы расположенных на ней отдельных археологических памятников – каменных стел и оградок, групп курганов и наскальных изображений.

¹ Номера изображений на рис. 3–8 приведены по полевым копиям И. А. Симоновой, А. Е. Мосиной.

Однако при всей убедительности выводов автора относительно Туру-Алты как святилища вызывают сомнения два обстоятельства: современные замеры расстояний между объектами выглядят несколько формально. Вряд ли можно что-либо доказать этими измерениями, кроме факта их наличия в современных единицах измерений. Также вызывают сомнение визуальные отнесения некоторых необычных горных образований к природно-историческим святилищам. В 2006 г. к исследованию памятника приступила совместная археологическая экспедиция Кемеровского и Горно-Алтайского государственных университетов. Основными задачами полевых работ было исследование наскальных изображений, их расположение, изучение ландшафтной ситуации, а также других археологических памятников комплекса: курганов, каменных стел, поминальников [6].

В 2006–2008 гг. в работах по исследованию памятника с целью рассмотреть его как святилище от Кемеровского государственного университета участвовали профессор А. И. Мартынов, доцент Горно-Алтайского государственного университета А. В. Эбель, аспиранты В. Ю. Чигаева, А. В. Базайченко, Е. В. Штанов, А. О. Пронин и научный сотрудник Омского музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля И. А. Симонова, а также студенты двух других вузов. В ходе работ было произведено обследование территории, составлены планы местности, уточнены координаты основных объектов памятника при помощи GPS, осуществлено фотографирование всех выявленных плоскостей с рисунками и их копирование. В 2008 г. были произведены поиски камней с рисунками на периферии памятника, уточнены размеры террас. Полученный в ходе полевых работ материал лег в основу монографии, посвященной древнему святилищу Туру-Алты [6].

Всего за три года полевых работ на памятнике были обнаружены и скопированы изображения на 271 камне. Камни с рисунками занимают пространство по склонам горы в ее верхней части, где расположена основная масса скальных выходов. Среди них 97 композиций, состоящих из десятка и более изображений, и камни, на поверхности которых выбиты силуэтно всего два-три рисунка, а также большое количество одиночных фигур (рис. 4–8). Размеры, очертания поверхности камня, по всей видимости, играли значимую роль, предопределяя размеры всей композиции и количество рисунков.

Алтарный камень занимает особое место в святилище как основной, образующий, информационно-демонстрационный и зрелищный объект всей композиции святилища. Решающую роль в выборе места алтаря сыграли несколько факторов. Это центральное и наиболее высокое место на горе – 2119 м над уровнем моря.

Огромный вертикально расположенный камень самый крупный по сравнению с камнями вокруг. Он виден издали, с подножья горы. Кроме того, камень имеет большую, довольно ровную плоскость, обращенную к югу, заполненную рисунками. Он обращен к расположенным ниже камням с изображениями, а также к курганам, изваяниям и поминальникам.

Вокруг алтаря расположено большое скопление крупных рваных камней. Они создают естественную основу, своего рода фундамент вертикально стоящей плите. Ширина этого основания – 19×8 м, высота от подножья камней до вершины – 4 м. Почти четырехугольная вертикальная плоскость с закругленными сверху углами обращена к югу, т. е. в сторону расположенных ниже площадок. Ее размеры – 210×200 см, т. е. более 4 м². Плоскость с рисунками, названная нами алтарем, выделяется по своему расположению среди других своими размерами, вертикальным положением и имеет ровный коричневый цвет, более светлый, чем остальные почти черные камни, что также может свидетельствовать о ее особом функциональном значении. Сверху над плитой, немного левее её, возвышается выкладка из камней высотой более метра. Еще две выкладки меньших размеров находятся внизу – одна слева от плоскости с рисунками, другая – справа.

Особенную ценность представляет изображенная на камне многофигурная композиция, созданная, судя по образам и стилистическим особенностям, в начале скифской эпохи (рис. 3). На плоскости камня отмечена наивысшая концентрация изображений животных, зафиксированная нами на камнях Туру-Алты. Всего на плоскости алтаря насчитывается 101 различная фигура. Все они выполнены в технике выбивки: как полностью фигуры, так и их отдельные части – рога, ноги. Контурная выбивка использована только в нескольких случаях: дважды – при прорисовке рогов и в трех случаях – при прорисовке туловища.

На первый взгляд кажется, что изображения хаотично заполняют все пространство плоскости камня. Однако это не так. Некоторые особенности алтаря заставляют обратить на себя внимание. Все фигуры устремлены вправо, к востоку или вверх. В противоположном направлении ориентирован только один безрогий олень с клювообразной мордой, расположенный в нижней части камня. Несомненно, такое расположение животных имеет определенный смысл, некоторую знаковую: они все находятся в движении, направлены на восток, к солнцу, хотя на камне нет изображений солярных символов. Все фигуры по стилю, степени «загара», технике исполнения относятся, несомненно, к скифской эпохе. Вряд ли они были нанесены одновременно, но их создание укладывается в обозначенный выше временной период I тыс. до н. э. При этом можно утверждать,

Рис. 3. Туру-Алты. Главная композиция. Алтарный камень 77
Fig. 3. Turu-Alty. The main composition of the altar stone 77

что основы этого памятника были заложены уже на начальном этапе создания культурно-мифологического комплекса скифо-сибирского мира. Об этом свидетельствуют две самые крупные фигуры летящих оленей с вытянутыми «утиными» мордами, хорошо известные по ранним изображениям на оленных камнях. Вся композиция, на наш взгляд, состоит из пяти групп изображений: центральная, правая, верхняя, левая и нижняя. В центре камня в технике сплошной выбивки изображена огромная фигура летящего оленя длиной 93 см. Она устремлена вправо вверх. Показана голова с вытянутым «утиным» клювом, две передние ноги и одна задняя, прорисована ляжка. Ширина почти прямого туловища и шеи – 9–10 см, длина морды-клюва – 20 см. Ухо тонкое, листовидное, длиной 16 см. На голове огромный толстый рог с семью отростками, заканчивающийся полулунным раздвоением. Его длина от начала переднего отростка до завершения последнего – 75 см. За холку животное кусает зверь с разинутой пастью и большим круглым глазом. За ним над спиной оленя находятся одно за другим еще два животных меньших размеров, соединенные округлой линией. Вокруг центральной фигуры изображена масса животных. По правому краю камня – 10 схематично выбитых изображений баранов и козлов. Размеры животных не более 10–15 см. Все они устремлены вправо, на восток. У копытных по-разному показаны рога: у баранов они более загнутые, у козлов – слегка изогнутые. Все фигуры выполнены в технике сплошной выбивки. В секторе между оленем, обращенным влево, на запад, и головой центрального животного насчитывается 18 зооморфных фигур и несколько неясных, незаконченных изображений. В верхней части композиции, у головы центрального оленя, нами насчитано 14 изображений, расположенных перед его мордой, на отростках рогов и выше. Слева находятся более 20 изображений животных разных размеров. Среди них выделяются две фигуры оленей с вытянутыми мордами, короткими ногами и характерными для скифо-сибирского стиля рогами. Под центральным оленем расположены ещё 25 зооморфных изображений. У его задней ноги выбита вытянутая фигура животного с «утиным» клювом и рогом с пятью полукольцами и отростком, направленным вперед. Перед ним в ряд расположены три удлинённых изображения животных с аналогичными мордами, но без рогов. А правее ещё четыре фигуры баранов с характерно загнутыми рогами. Над ними – вытянутое широкой полосой изображение оленя с короткой передней ногой, длинной шеей и «утиной» мордой. Это единственное во всей композиции животное, обращенное головой влево, на запад, и к центральной фигуре большого оленя. Под брюхом расположена выбивка. Изображение неясное, мордой похожее на кабана.

Перед большим оленем между грудью и передней ногой нанесена фигура неопределенных очертаний. Возможно, это схематическое изображение человека с натянутым луком, обращенного вправо, к востоку, в сторону изображенных там скачущих животных. Здесь же находятся выбивки, напоминающие рога, однако не создающие сколько-нибудь ясной фигуры. В верхней части композиции выделяется еще одна большая безрогая фигура оленя. Его туловище и вытянутые вперед ноги длиной 87 см, а ширина фигуры 5–7 см. У оленя вытянутая шея и маленькая голова с огромным круглым выпуклым глазом, заканчивающаяся ухом, «утиным» клювом длиной 15 см. Животное передано в динамике, оно устремлено вправо, как бы летит на восток. У его передней ноги значительное утолщение. Скорее всего, здесь было еще одно изображение, перекрытое фигурой летящего оленя. Перед его мордой выбито изображение, напоминающее коня с длинным хвостом и характерно посаженной головой. Венчают всю композицию две маленькие схематичные фигурки козлов. Все изобразительное поле густо покрыто многочисленными выбивками разных форм – от мелких точечных до больших и глубоких. Под брюхом центральной фигуры параллельно по отношению к центральному изображению оленя контурно выбито туловище животного, похожего на оленя. Однако передняя широкая часть туловища больше похожа на кабана. У груди большого оленя находятся выбивки, похожие на рога, но не создающие сколько-нибудь ясной фигуры, и отдельные, очень мелкие фигурки животных. Венчают всю композицию две маленькие, схематично изображённые фигурки козлов справа.

Ясно, что алтарный камень с изображениями – это основной объект всего пространства древнего святилища по своему расположению, по отношению к другим объектам на южном склоне Туру-Алты. Он является композиционным центром. Камень самый большой, на нём самое большое количество рисунков животных, которые символизируют собой идею вечного движения, круговорота. Изображения вписываются в круг, они в движении, вокруг центра композиции, которым являются две большие фигуры оленей, летящих на восток к солнцу. Очевидно, большие фигуры летящих оленей – это мифологический образ большого космического оленя – символа неба как основного объекта сако-скифской мифологии и эпоса. Наконец, наиболее важная идея в том, что вся композиция закручивается по часовой стрелке вокруг центральной фигуры большого оленя. Есть, на наш взгляд, и специально обозначенная точка отсчета этого круговорота животных, расположенная внизу справа. Это единственная фигура безрогого оленя, направленная влево, на запад. От него и читается вся эта композиция – движение по кругу

по часовой стрелке, т. е. к солнцу. Неслучайно все пространство камня, покрытое фигурами, составляет круг, как пространство вселенной.

Вряд ли данная композиция создавалась одновременно, скорее всего, это происходило в несколько приемов, возможно, даже длительное время. Но ясно одно: первоначально была создана самая большая центральная и знаковая мифологическая фигура. По стилю и смысловому содержанию она равнозначна изображениям на оленях камнях VIII–VII вв. до н. э. А в дальнейшем в соответствии с мифом, соблюдая основные образы и понятия, его носители продолжали создавать в рисунках материализованную картину мира на камне, центром которого является мифологический образ большого оленя и другие мифологические образы, находящиеся в состоянии постоянного движения по кругу. Здесь нет хтонических образов нижнего мира. Наверное, это неслучайно. Алтарный камень – это гимн жизни, движения, круговорота природы, образ мироздания, населенного мифологическими образами и символами эпохи скифо-сакского мира Евразии.

Заключение

Святыни возникали в древности в природной среде, памятники сложные и комплексные, включающие многие компоненты и факторы: природно-ландшафтные, исторические, мировоззренческие, мифологические, эстетические. Среди них наскальные изображения – это только одна материализованная в рисунках на камне часть этого сложного природно-исторического памятника под открытым небом. Изучая на местности памятники наскального искусства, надо иметь в виду, что мы имеем дело с функционально другим, более сложным – природно-историческим памятником. Надо учитывать, что в археологическую древность и позже, в средневековых обществах, святыни были распространены повсеместно, они ведут свое начало от священных гор, рек, ручьев, камней и всего того, что создавала природа и дуалистическо-мифологическое сознание древнего человека.

Несмотря на различия природных условий, святыни тем не менее имеют достаточно много общего. Прежде всего – особенность, исключительность конкретного природного фактора, окружающий ландшафт; наличие пространства для мистерий: уступ на скале, берег реки, поле, склон, гора. Любое святилище – это место для разных коллективных ритуальных действий. Рисунки наносились не случайно, они были частью ритуальных событий: праздники природного цикла, ритуалы охотников и прочие коллективные действия. Святыни, как правило, существовали долго, память о священных местах передавалась столетиями потомкам. Поэтому на них всегда должно было

Рис. 4. Туру-Алты.
Изображение на камне 166
Fig. 4. Turu-Alty. Stone 166

Рис. 5. Туру-Алты. Фигуры оленей. Камень 63
Fig. 5. Turu-Alty. Figures of deer. Stone 63

Рис. 6. Туру-Алты. Животные. Камень 221
Fig. 6. Touru-Alty. Animals. Stone 221

Рис. 7. Туру-Алты. Олень и козы. Камень 212
Fig. 7. Turu-Alty. Deer and goats. Stone 212

Рис. 8. Туру-Алты. Стилизованное изображение оленя. Выбивка. Камень 261
Fig. 8. Touru-Alty. Stylized image of a deer. Etchings. Stone 261

быть большое количество наскальных изображений, относящихся к разным периодам истории, а также другие археологические объекты – поминальники, стелы, священные места и алтарь с изображениями, расположенные в самой высокой точке, как это мы видим на горе Туру-Алты, которая, несомненно, являлась центром всего сакрального пространства: каменные стелы, установленные ниже, подводили участников ритуалов к высшей точке алтаря – алтарному камню с изображениями животных. Святилище Туру-Алты по устройству близко к другим объектам, расположенным в Туве и Северо-Западной Монголии, в частности,

напоминает сложный комплекс сооружений Улуг-Хорум в Туве [7]. Вероятно, в раннескифское или предскифское время в IX–VIII вв. до н. э. южные районы Алтая, Тувы и Северо-Западной Монголии составляли территорию, где отмечаются наиболее ранние изображения звериного стиля скифской эпохи.

Проведенная нами идентификация археологического памятника наскального искусства Туру-Алты позволяет обратить внимание на другие памятники наскального искусства и открыть новые природно-исторические святилища как важный и обязательный элемент древней истории.

Литература

1. Мартынов А. И. К вопросу о типологизации памятников петроглифического искусства // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990. С. 13–18.
2. Кубарев В. Д., Маточкин Е. П. Петроглифы Алтая. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1992. 123 с.
3. Якобсон Э. Исследования в Чуйской степи // Охрана и изучение культурного наследия Алтая: тезисы науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во АГУ, 1993. Ч. I. С. 26–29.
4. Jacobson E., Kubarev V. D. Turu-Alty (Analysis of Siberian "Sanctuary") // Altaica. 1994. № 4. Р. 18–29.
5. Марсадалов Л. С. Отчет об исследовании древних святилищ Алтая в 2003–2005 годах // Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. СПб., 2007. Вып. 5. 259–265 с.
6. Мартынов А. И., Чигаева В. Ю., Базайченко А. В., Штанов Е. С., Симонова И. Л., Мосина А. Е. Туру-Алты (Карачат). Кемерово: Книга, 2010. 144 с.
7. Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980. 267 с.

Mount Turu-Alty in the Mountain Altai and the Identification Problem of Ancient Shrines

Anatoliy I. Martynov^{a, @}; Kseniya N. Sivina^a; Roman D. Meshcherskiy^a

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

[@] prof_martynov@mail.ru

Received 21.12.2018. Accepted 14.05.2019.

Abstract: The paper features the problem of identification of natural-historical shrines in the case of petroglyphs of Mount Turu-Alty in Kosh-Agachsk district of the Altai Republic. Currently, all rock art sites in Southern Siberia are considered in scientific literature as rock art monuments. The authors studied the Mount Turu-Alty, the location of the petroglyphs, and other archaeological monuments in the neighborhood. As a result, they offer a different scientific interpretation of the monument as a natural-historical shrine. On the mountain top there is a rocky platform with a vertically standing large stone that faces the south and is completely covered with images. In the vicinity, there are several stone mounds. The mountain top is clearly visible from the foot on the sides of the southern slope. From this center, there are two ridges of large stones extending down to the right and left: they go round the terrace-like platforms of the steep southern slope. This natural formation has the shape of an amphitheater. On its top, there is an altar-like large stone. Standing at the foot of the southern slope, one cannot but feel the sacredness of this natural formation. On the large boulders that frame the southern slope, there are grouped and single etchings of animals. The field studies revealed images on 271 stones; 97 of the images are grouped, most are thematic. According to the plots, most of the images refer to the first millennium BC and the first half of first millennium AD. At the beginning of the first millennium BC, in the early Saka period, Mount Turu-Alty obviously acquired a special sacred status and began to function as a natural-historical shrine. The "altar" stone played a special role in this geological composition. It stands vertically on the top of the mountain, and its southern side is covered with 101 images of stylized deer, sheep, and goats. The stone

is the main symbol of Turu-Alty. In the center, there are two large figures of deer flying to the east. All the other silhouettes are much smaller; all but one face the east. The animals are subject to eastward movement towards the sun. The authors consider the Turu-Alty complex as a natural-historical shrine from the period of the first millennium BC – first millennium AD.

Keywords: rock carvings, mounds, sculptures, deer stones, altar stone, Turkic sculptures

For citation: Martynov A. I., Sivina K. N., Meshcherskiy R. D. Mount Turu-Alty in the Mountain Altai and the Identification Problem of Ancient Shrines. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(3): 626–634. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-626-634>

References

1. Martynov A. I. Typology of petroglyphic art monuments. *Problems of studying rock art in the USSR*. Moscow, 1990, 13–18. (In Russ.)
2. Kubarev V. D., Matochkin E. P. *Petroglyphs of Altai*. Novosibirsk: IAET SO RAN, 1992, 123. (In Russ.)
3. Jacobson E. Studies in the Chuya Steppe. *Protection and study of the cultural heritage of Altai*: Proc. Sci.-Prac. Conf. Barnaul: Izd-vo AGU, 1993, part I, 26–29. (In Russ.)
4. Jacobson E., Kubarev V. D. Turu-Alty (Analysis of Siberian "Sanctuary"). *Altaica*, 1994, (4): 18–29.
5. Marsadolov L. S. Report on the study of the ancient shrines of Altai in 2003–2005. *Materials of the Sayano-Altai archaeological expedition of the State Hermitage. Saint-Petersburg*, 2007, iss. 5, 259–265. (In Russ.)
6. Martynov A. I., Chigayeva V. Yu., Bazaichenko A. V., Shtanov E. S., Simonova I. L., Mosina A. E. *Turu-Alty (Karachat)*. Kemerovo: Kniga, 2010, 144. (In Russ.)
7. Grach A. D. *Ancient nomads of Central Asia*. Moscow: Nauka, 1980, 267. (In Russ.)